

Хожжение посолонь в истории Русской церкви

**Борис Андреевич
Успенский**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Walking on the Sun in the History of the Russian Church

Boris A. Uspenskij

HSE University,
Moscow, Russia

Резюме

Особенностью древнерусского богослужения, сохраняющегося у старообрядцев, является сочетание движения посолонь, т. е. по солнцу (по часовой стрелке), и против солнца (против часовой стрелки), обусловленное организацией храмового пространства: в алтаре принято было ходить против солнца, тогда как вне алтаря, как правило, совершалось хождение по солнцу. Это отличается как от греческого богослужения, где круговое движение совершается против солнца, так и от латинского (католического) богослужения, где оно обычно совершается по солнцу. Направление движения при обхождении какого-либо объекта или пространства (циркумамбуляции) вызывало к себе пристальное внимание, и в истории Церкви неоднократно возникали ожесточенные споры по этому вопросу: один из таких споров привел к беспрецедентному конфликту между главой Русской церкви и главой Русского государства, другой — к расколу Русской церкви. Что стоит за этими конфликтами? Почему древнерусский обряд отличается от греческого? Каким образом в русском обряде объединилось движение по солнцу и против солнца? Автор пытается ответить на эти и смежные вопросы.

Цитирование: Успенский Б. А. Хожжение посолонь в истории Русской церкви // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 1. С. 7–39.

Citation: Uspenskij B. A. (2025) Walking on the Sun in the History of the Russian Church. *Slověne*, Vol. 14, № 1, p. 7–39.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.1.01

Ключевые слова

древнерусское богослужение, греческое богослужение, направление кругового движения, ритуальное движение по часовой стрелке и против часовой стрелки, движение посолонь и против солнца, почитание солнца, раскол Русской церкви

Abstract

A peculiarity of the Old Russian divine service, preserved by the Old Believers, is a combination of sunwise (clockwise) and counter-sunwise (anti-clockwise) movement, conditioned by the organisation of the church space: in the altar space it was customary to walk against the sun (i.e. anti-clockwise), while outside this limited space, as a rule, one walked according to the sun (clockwise). This differs both from the Greek worship, where circular movement is performed anti-clockwise, and from the Latin (Catholic) worship, where it is usually performed clockwise. The direction of circular motion was considered to be very important, and in the history of the Church there have repeatedly arisen fierce disputes on this issue: one such dispute led to an unprecedented conflict between the head of the Russian Church and the head of the Russian state, another led to something even more serious: the schism in the Russian Church. What was behind these conflicts? Why was the Old Russian rite different from the Greek rite? Why was circular movement in opposite directions united in the Russian rite? The author tries to answer these and related questions.

Keywords

Old Russian church service, Greek church service, ritual circumambulation, walking clockwise and anti-clockwise, sunwise and counter-sunwise movement, worship of the sun, Old Believers

1. В русском языке, как в некоторых других славянских, движение по часовой стрелке именуется движением по солнцу; говорят: *хождение посолонь*, *посолонное хождение* и т. п. Причины этого понятны. В Северном полушарии тень от солнечных часов движется именно в таком направлении: слева направо по отношению к наблюдателю, обращенному к движущейся тени. Солнечные часы были предшественниками часов механических; часовая стрелка в механических часах повторяла движение тени. В Южном полушарии тень от солнечных часов движется в обратном направлении. Если бы механические часы были изобретены в Австралии, это, надо полагать, отразилось бы на направлении движения часовой стрелки.

Ассоциация движения по кругу с движением солнца нашла отражение как в языческих, так и в христианских обрядах. Языческий культ солнца был перенесен на Христа, который именуется «Солнцем Праведным», «Солнцем незаходящим», а также «Светом», «Востоком» и т. п. [Dölger 1925, *passim*; Успенский 2006: 239–246]. Эта ассоциация

обусловила особое отношение к такого рода обрядам в Русской церкви: направление кругового движения при обхождении какого-либо объекта или места (*циркумambuляции*) вызывало к себе пристальное внимание, и в истории Церкви неоднократно возникали ожесточенные споры по этому вопросу. Один из таких споров привел к беспрецедентному конфликту между главой Русской церкви (митрополитом Геронтием) и главой Русского государства (великим князем Иваном Васильевичем), другой — к расколу Русской церкви.

2. Особенностью древнерусского богослужения (до середины XVII в.), сохраняющегося у старообрядцев, является сочетание движения по солнцу и против солнца, обусловленное организацией храмового пространства: в алтаре принято было ходить против солнца, тогда как вне алтаря, как правило, совершалось хождение по солнцу¹. Это отличается как от латинского (католического) богослужения, где круговое движение совершается обычно по солнцу [Nußbaum 1996: 287–290; Успенский 2006: 160–161], так и от богослужения греческого, где оно совершается против солнца. В 1484 г. молдавский (Романова Торга) епископ Василий писал московскому митрополиту Геронтию (в связи со спорами о хождении посолонь, о которых будет сказано ниже, см. § 7):

Въ Гречѣмъ законѣ нищожно [ничто же не. — Б. У.] дѣйствѣтъ въ с[ва]той церкви по солнѣ, али, г[осподи]не, оусе по кадилѣ [так, как кадят престол в алтаре. — Б. У.], либо ос[ва]щенію [так, как освящают церковь. — Б. У.], а либо мало и клепалѣ [так, как обходят церковь с малым билом. — Б. У.], либо боуд[ь] которое дѣло, що ес[ть] оу с[ва]той церкви, оусе по кадилоу. А кто имѣтъ дѣйствовати по солнѣ оу Греческѣмъ законѣ, а тотѣ ес[ть] прокляв [sic!] ѡт перваго собора 318 с[ва]тыхъ б[о]гоносныхъ ѡт[е]цъ иж[е] в Никѣи. Оу насъ Латини тако творятъ, а ми мечѡмъ тог[о] дѣла, и всебл[а]гый Б[ог]ъ да насъ сподобитъ ѡдеснѡу себѣ стати въ д[е]нь страшный и бл[а]жній гласъ оуслышати ради с[ва]тыхъ ти м[о]л[и]твѣ [Бычков 1882: 507–508]².

¹ Исключение представляет каждение аналоя с положенными на нем праздничной иконой (на утрени при пении полиелея) или же крестом и Евангелием (во время молебна): это каждение совершается у старообрядцев (как и у новообрядцев) против солнца, т. е. так же, как каждение престола в алтаре; несомненно, такой порядок был и в древнерусском богослужении. Следует полагать, что престол и аналой в этом случае ассоциируются друг с другом, объединяясь в самом процессе каждения (не случайно после каждения праздничной иконы священник идет в алтарь и кадит престол таким же образом, как он только что кадил икону); образно говоря, происходит экспансия алтарного пространства, которое распространяется в этом случае на середину храма (см. [Успенский 2006: 151], ср. [Ibid.: 355–356]). Так же — уже по аналогии с аналоем — совершается и каждение кануна во время панихиды.

² Обвинение в латинстве тех, кто совершает освящение церкви, обходя ее посолонь, повторяется в дошедшем до нас отрывке 1490-х гг., по-видимому,

Согласно этому свидетельству, хождение по солнцу воспринималось греками не просто как неправильное, но и как подлежащее церковному осуждению. Такое же отношение мы встретим у русских к хождению против солнца (вне алтаря). В обоих случаях тому или иному направлению кругового движения придавался вероисповедный смысл, и отклонение от него могло расцениваться как вероотступничество.

3. В середине XVII в. по инициативе царя Алексея Михайловича началась реформа русского богослужения, направленная на то, чтобы привести его в соответствие с греческим [Каптерев, II: 1–49]. Эту реформу начал патриарх Никон (в 1653 г.), но она продолжалась и после того, как он оставил патриарший престол (1658 г.). Хождение против солнца было предписано Большим московским собором 1666–1667 гг., в котором принимали участие греческие патриархи, Паисий Александрийский и Макарий Антиохийский. Осуждая расхождение русского богослужения с греческим, патриархи говорили:

Провѣдѣхмъ и сіе, ѡкв в' вѣликѣю сѣбѣвтѣ, на стрени егда в'ходѣ бываеѣтъ, со с[ва]тою Плащаницею ѡ кр[е]стѣ Ц[е]ркве, подобнѣ и во ѡс[ва]щеніи Ц[е]ркве, в'ходѣ со с[ва]тыми мощми, ѡколо же Ц[е]ркве: не ходатѣ по ѡбычаю с[ва]тыя восточныя Ц[е]ркве на правѣ к' востокѣ [против солнца. — Б. У.]: Но ходатѣ на лѣво кѣ западѣ, мѣдрствѣюще, ѡкв по солнцѣ подобаетѣ ходити. И то несмыслено мѣдрствѣють: зане, не согласнѣ естѣ со прочими чины Ц[е]рковныи. Ибо егда хіротонисаетсѣ діаконѣ, или с[ва]щенникѣ, или Архієрей, во хіротоніи ѡбхожденіа с[ва]тыя трапезы со хіротонисаемымъ бывает не на лѣво по солнцѣ: но на деснѣ против солнца. Такожде и со с[ва]тымъ єваг[ге]ліємъ малый в'ходѣ и великій в'ходѣ со с[ва]тыми дарми, на правѣ против солнца: а не по солнцѣ. И чинѣ кажденіа во с[ва]томъ Олтарѣ ѡкрестѣ с[ва]тыя трапезы, и в' Ц[е]ркви подобнѣ бываетѣ. Чесѣ оубѣ ради творятѣ разнство, в'ходѣ со с[ва]тою плащаницею в' вѣликѣю сѣбѣвтѣ, и в'ходѣ со с[ва]тыми мощми, на ѡс[ва]щеніи Ц[е]ркве: и во с[ва]томъ Крещеніи: и вѣнчаніи. Каковое особное таинство в сихъ показѣють? Ёй, никакова: токмѣ сѣмѣдріе, и матеж, и расколѣ. Лѣпо бо естѣ во с[ва]той Церкве согласію быти, нежели расколѣ: Подобаетѣ ѣбѣ ѡкоже естѣ чинѣ в'ходѣ со с[ва]тымъ єваг[ге]ліємъ, и со с[ва]тыми дарми, и во хіротоніи діаконства, ієрейства, и Архієрейства. Такожде и вхѡдѣ со с[ва]тою плащаницею, и во ѡс[ва]щеніи Ц[е]ркве со с[ва]тыми мощми, и во

южнославянского происхождения: «Пѡд[о]бает вѣдати и се, ѡко внегда обхѡдат ц[е]рк[о]вь мирѡсающе [sic!] Зж[ды]: Да и не идѣт ѡпако, ѡкож[е] латине еретици обрѡщаютьсѣ: Но сиде под[о]бает, ѡкож[е] сѣ с[ва]тыми дары одеснѣю ити [т. е. надлежит действовать в соответствии с тем, как вносятся св. Дары во время Великого входа на литургии — против солнца. — Б. У.]: Аще ли кто ѡ с[ва]щенник начнет инако м[ѣ]дрѣствовати, ѡкож[е] еретици фряси, Анафема такового, и послѣдѣшаго его, ѡко единомысленици с ними ѡсѣдѣтсѣ» [Седельников 1932: 42]. Нарушающие данное правило, как указывается в этом сочинении, подлежат анафеме.

с[ва]томъ Кр[е]щеніи, и вѣнчаніи быти (Деяния собора 1666–1667 гг., 1881, л. 12–12об. То же: Служебник, 1667, л. 10–10об. второй фолиации).

Патриархи ссылаются на то, что хождение посолонь не согласно ни с практикой «святой восточной Церкви», ни «со прочими чины Церковными» в самой Русской Церкви, т. е. расходится как с греческими, так и с русскими обрядами, а именно, с действиями в алтаре, где русские, также как и греки, ходят против солнца: русские, как и греки, кадят престол против солнца, и так же они обходят его при хиротонии диакона, священника или архиерея³; так же, против солнца, действуют во время Малого и Великого входа (где процессия начинается и заканчивается в алтаре). Различие в обрядах, по мысли патриархов, приводит к расколу, и они заключают:

Да престанеть сѣмѣдреныхъ, и расколникѡвъ безчинное преданіе, и да бѣдетъ согласіе со с[ва]тою восточною Ц[е]рковію: и со самыми прочими Ц[е]рковными чины, вышписанными (Деяния собора 1666–1667 гг., 1881, л. 12об.; Служебник, 1667, л. 10об.).

Несоответствие церковных обрядов, утверждаетъ здесь, является причиной раскола: чтобы избежать раскола, сходные между собой действия должны подчиняться единому принципу. При этом естественно ориентироваться именно на обряды, совершаемые в алтаре, поскольку алтарь представляет собой особо выделенное сакральное пространство, где действия строго регламентированы и не вызывают каких-либо разногласий: в русском и греческом обряде действия в алтаре принципиально не отличаются.

Решения собора были дословно воспроизведены в Служебнике 1667 г. и затем повторены в Служебнике 1668 г. Старообрядцы не приняли этих нововведений: они не признавали венчания и крещения, совершенные с обхождением аналоя или купели против солнца, и отказывались ходить в церкви, освященные таким образом⁴ [Успенский 2006:

³ В настоящее время в Русской православной церкви (новообрядческой) обхождение вокруг престола совершается при рукоположении диакона и священника, но не совершается при поставлении епископа. Обхождение вокруг престола было исключено из чина поставления епископа при патриархе Иоакиме; этот обычай сохраняется у старообрядцев (так же, как и в греческой церкви). См.: [Неселовский 1906: 321, 327–328; Успенский 2006: 359–360].

⁴ Ср. протесты против этих нововведений в челобитных протопопа Лазаря царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу II, 1668 г. [Субботин, IV: 245–246, 276], а также в Житии протопопа Аввакума — в редакции «А», датированной 1673 г. (РИБ, XXXIX, стлб. 66). См. также: [Симеон Денисов 1906, л. 7; Керженские ответы 1906: 86, 107–108, 255–256 (ответ 4, ст. 25, 84; ответы 109–110); Поморские ответы 1884: 201–203 (ответ 8, ст. 32); Бровкович, II: 171, 172, 224, 230, 253, 280, 285, 320; Доп. АИ, XII: 257, № 17 (Дружинин 1889: 184)].

122–123, 160, примеч. 2]. Протопоп Аввакум предлагал перекрещивать младенцев, которых обводили вокруг купели против солнца; крещенные по новому обряду трактовались, таким образом, как еретики, которых надлежало принимать 1-м чином⁵ [Памятники... 2000: 326; ср. также: Платон Левшин 1765, л. 68об.–70]. Сходным образом Даниил Викулин и Андрей Денисов, киновиархи Выговского общежития, учили в 1690-е гг. о венчании, совершенном по новому обряду: «В тайне венчания древле и церквоосвящения ходили посолонь, а ныне против солнца венчают и со кресты ходят и благословляют. Того ради не подобает имети его [брак, совершенный в новообрядческой церкви. — Б. У.] за истинный брак, и которые венчаются, подобает тем расторгнутися и не совокуплятися...» [Яковлев 1888: 27].

Такое же отношение было у новообрядцев к хождению посолонь. В начале XVIII в. было составлено подложное деяние собора на еретика Мартина, якобы имевшего место в Киеве в 1157 г.: наряду с двуперстием и другими признаками старого (дониконовского) обряда, хождение посолонь при венчании, крещении и хиротонии обличалось здесь как армянская ересь ([Соборное деяние 1718, л. 2, 6]; ср. возражения старообрядцев: [Поморские ответы 1884: 203 (ответ 8, ст. 32)], см.: [Успенский 2006: 162–163, примеч. 4].

4. Реформа Большого московского собора 1666–1667 гг., исключавшая хождение посолонь из русского обряда, была проведена непоследовательно. Вопреки определению собора и соответствующим указаниям служебников, хождение посолонь до сих пор наблюдается в Русской новообрядческой церкви: речь идет о каждении предалтарной части храма — церкви (наоса) и притвора⁶.

Собор 1666–1667 гг., говоря о хождении против солнца, предписал: «И чинъ кажденїа во сватомъ Олтарѣ укрестъ сватыа трапезы, и в' Церкви подобнѣ бываетъ», и это предписание повторяется затем в Служебниках 1667 и 1668 г.; в соответствии с этим определением, каждение церкви (наоса) должно совершаться так же, как совершается каждение

⁵ Согласно Первому правилу св. Василия Великого, присоединение к церкви первым чином (через перекрещивание) должно совершаться в отношении еретиков, которые «крещены не в то, что нам предано» [Правила святых отец 1884: 151–152] и извращают таинство крещения [Булгаков 1913: 1011].

⁶ В древнерусском языке слово *церковь* выступало как обозначение наоса, т. е. основной предалтарной части храма. Так, Арсений Суханов в «Проскinitарии» противопоставляет *церковь* (где находятся молящиеся прихожане) и *алтарь* (см. изд.: [Larin 2010: 96, 106, §§ 87, 90, 91, 149]). Такое словоупотребление прослеживается и позднее, ср.: «православный храм разделяется на три части: алтарь (βήμα, ἱερατεῖον), собственно церковь (ναός) или храм, и притвор с папертью...» [Никольский 1907: 3].

престола в алтаре, т. е. против солнца. Тем не менее в Русской (новообрядческой) церкви каждение предалтарной части храма по сей день совершается посолонь⁷. Таким образом, практика хождения против солнца, предписанная соборным решением, в полной мере не закрепилась у русских: традиция хождения посолонь оказалась очень устойчивой.

Отметим, что каждение предалтарной части храма в современной (новообрядческой) Русской церкви отличается от того, как это делают старообрядцы-поповцы. В обоих случаях каждение начинается с алтаря, где священнослужитель (священник или дьякон) кадит престол, обходя его против солнца. Затем он выходит на солею (северными алтарными дверями), доходит до царских дверей и кадит сначала правую (южную), а затем левую (северную) часть иконостаса, а после этого и оба лика — сначала правый и затем левый. Далее в новообрядческой церкви священнослужитель обходит храм посолонь: он идет вдоль правой (южной) стены на запад, затем вдоль западной стены на север; дойдя до красных ворот, ведущих из церкви (наоса) в притвор, он выходит в притвор и обходит его, двигаясь в том же направлении (посолонь); вернувшись в церковь (наос), он идет сначала вдоль западной стены на север, затем вдоль северной стены на восток и в конце концов возвращается к алтарю [Гаслов, Кашкин 2009: 20, 27–28 (рис. 37–45)]. У старообрядцев же после выхода из алтаря и каждения иконостаса и обоих ликов священнослужитель совершает не одно, а два обхождения храма, каждый раз двигаясь при этом по солнцу, от южной стены к северной: обхождение храма начинается у южной стены, затем священнослужитель переходит по центру церкви к северной стене и возвращается на южную сторону; затем он вновь идет на северную сторону и оттуда направляется к притвору; выйдя в притвор, он обходит его посолонь (начиная с южной стороны), входит в церковь (наос), приходит к северной стене, идет вдоль нее на восток и возвращается к алтарю. Таким образом, старообрядческий священнослужитель во время каждения храма последовательно совершает движение от правой (южной) стороны церкви к левой (северной), повторяя тот порядок, который начинается при каждении иконостаса. Движение посолонь при этом более наглядно представлено в новообрядческом богослужении.

⁷ В русской православной (новообрядческой) церкви каждение церкви (наоса) совершается в следующих случаях: в начале вечерни во время пения 103-го псалма, на вечерне при пении стихир на *Господи* воззвах, в начале утрени во время чтения двупсалмия (псалмов 19 и 20), предваряющего шестопсалмие, на утрени при совершении полиелея, в конце утрени на 9-й песне канона, на литургии после проскомидийного отпуста, а также на утрени Великой пятницы перед первым и последним Евангелием (см.: [Иоанн Маслов 2011 (глава *Каждение*); Никольский 1907: 84–88, 179, 194, 241, 267, 281, 310, 611]).

Относительно времени каждения храма в древних греческих храмах см.: [Мансветов 1895: 198 сл., 208–209; Петровский 1906: 669].

Каким образом появилось это различие между старым и новым обрядом, нам, к сожалению, неизвестно. Трудно предположить, что движение посолонь при обхождении храма, столь явно представленное у новообрядцев, появилось после раскола, когда соборными решениями введено было движение против солнца; скорее всего, это остаток прежнего обряда, который у старообрядцев представлен в усложненном виде⁸.

Как видим, хотя интересующие нас указания Большого московского собора, относящиеся к круговому движению, были обусловлены стремлением уподобить русский обряд греческому, стремление это осуществилось лишь отчасти, не в полной мере: русские продолжали ходить посолонь (хотя и с существенными ограничениями), притом что им было предписано ходить против солнца. Так же как и раньше, современный русский церковный обряд совмещает круговое движение в обоих направлениях — против солнца и по солнцу, — но, в отличие от старого обряда, противопоставление движения в том или ином направлении потеряло отчетливую связь с организацией храмового пространства: оно перестало быть последовательно связанным с противопоставлением алтарной и внеалтарной части храма (см. выше, § 2).

Как объяснить эту непоследовательность в реализации решений Большого московского собора? По всей видимости, каждение церкви у греков ко времени никоновских и послениконовских реформ в значительной степени вышло из употребления. В настоящее время в греческих храмах кадятся жертвенник, престол, алтарь и народ (с царских врат), каждение же всего храма оставлено [Печатнов 2008: 89]. По указанию Симеона Солунского, в начале XV в. каждение церкви уже совершалось в греческих храмах не повсеместно и носило исключительный характер; одним из таких исключений была солунская архиепископия. Говоря о каждении в начале литургии (после проскомидийного отпуста), он замечает: «Некоторые, как мы знаем, кадят и весь храм, и народ, на что указывает и святой Дионисий, когда говорит, что пред литургиею совершается каждение по всему храму, начинаясь от жертвенника (престола) и возвращаясь опять к жертвеннику...». И далее он говорит о каждении во время Малого входа: «Каждение в начале священнодействия не только внутри (алтаря), но и вне (в храме), можно видеть совершаемым и в великой фессалоникийской церкви» [Симеон Солунский 1856: 132]⁹.

⁸ Донионовские богослужебные книги, поскольку мы знаем, не дают никаких указаний на этот счет. См., в частности: Устав 1428 г. (РГБ, ф. 256/Рум., № 445, л. 17об.–18); Устав, 1633, л. 26об.–27; Устав, 1641, л. 30об.–32об. Ср. также: Устав, 1682, л. 46об.–47.

⁹ Обычай кадить храм во время Малого входа в Русской церкви неизвестен. Ср. описание каждения храма в кафедральном соборе в Фессалониках (со ссылкой

Каждение храма, принятое в древнем греческом обряде, сохраняется у русских, но в отличие от греческого чинопоследования, где оно совершалось против солнца (с севера на запад и затем с запада на юг)¹⁰, у русских оно совершается — как в новом, так и в старом обряде — по солнцу (с юга на запад и затем с запада на север). Ревнители нового порядка могли не обратить внимание на направление движения в этом обряде именно потому, что в современной греческой церкви оно почти не практиковалось. Мы видели, что указания Собора 1666–1667 гг. и служебников 1667–1668 гг. не содержат обобщенных формулировок, предписывающих при совершении кругового движения всегда ходить против солнца или запрещения ходить по солнцу (такого рода общие формулировки не приняты вообще в уставных регламентациях): здесь перечисляются конкретные обряды и в каждом случае сообщается, что при совершении соответствующего обряда надлежит ходить против солнца. Сравнивая русское чинопоследование с греческим, русские реформаторы отчетливо видели отличия первого от второго: они обращали внимание на несовпадение русского обряда с греческим в тех случаях, когда эти обряды совершались различным образом. В тех же случаях, когда русские делали что-то, чего сами греки не делали, они могли не обращать внимания на конкретные детали совершения обряда.

5. Как и когда появилось хождение посолонь в Русской церкви? Русское богослужение пришло к нам из Византии, и любые отличия русского церковного чина от греческого нуждаются в объяснении. При отсутствии сходных явлений у греков и других народов, с которыми русские были в церковном общении, движение посолонь должно рассматриваться, по-видимому, как продукт русского литургического творчества.

на [Успенский: 2006: 210–211, примеч. 121]; информация получена от Павла Политиса, бывшего дьякона этого собора).

¹⁰ Приведем указания древних греческих уставов. В «Уставе Божественного священнодействия» (XII–XIII в.) говорится: «И поет диакон *Помилуй Боже*, кадит святое предложение, святую трапезу и святилище все. Также и храм весь, начиная с северных страны его» [Τρεπτεῖλας 1997: 5; Печатнов 2008: 89]. Такое же указание содержится и в уставе литургии Гос. Исторического музея Син. 285 (381), написанном, судя по именам в диптихе, при патриархе Афанасии (1289–1311 гг.) [Красносельцев 1889: 22; Печатнов 2008: 89, примеч. 2]. По уставу Афанасия Афонского, в начале пасхальной утрени (имеется в виду храм Благовещения афонской Великой Лавры) священник кадит прежде всего алтарь и, вышедши из него, проходит северною стороною храма чрез придел 40 святых (северный придел храма); дойдя до царских дверей (ведущих из церкви в притвор), он кадит находящуюся в притворе братию и отсюда возвращается в алтарь южною стороною чрез правый придел [Дмитриевский, I: 246, ср. с. 225; Петровский 1906: 669]. Ср. подробное описание каждения храма на Афоне в наши дни: [Святогорский устав 2002: 39 (ч. I, гл. 1, примеч. 61)]. — Относительно выражения *царские двери* см. ниже, примеч. 22.

Когда же оно появилось? Древние источники не дают ответа на этот вопрос, и мы вынуждены исходить из гипотетических объяснений.

Полагаем, что хождение по солнцу в церковном обряде восходит к началу христианизации Руси. Судя по всему, это результат приспособления (адаптации) греческого богослужения к местным народным обычаям. Дохристианские традиции оказались в данном случае настолько устойчивыми, что церковь, видимо, должна была принять их во внимание.

Как у славян, так и у греков (не говоря о других народах) движение по кругу посолонь и против солнца ассоциировалось с противопоставлением живых и мертвых, посюстороннего и потустороннего (загробного) мира. Соответственно, в обрядах, направленных на благосостояние, процветание и т. п., предполагалось движение посолонь¹¹, тогда как в обрядах хтонического происхождения, в частности, в погребальных и поминальных обрядах — движение в обратном направлении. Именно отсюда, по убедительному предположению А. В. Подосинова, объясняется хождение против солнца в алтаре. В православном богословии престол олицетворяет собой гроб Господень¹²; одновременно он представляет собой гробницу, в которой находятся мощи мучеников за веру Христову: исповедническая смерть мучеников за веру мистически соединяется на литургии с искупительной жертвой Христа [Симеон Солунский 1856: 175]. Согласно древнейшим толкованиям литургии), перенесение даров с жертвенника на престол символизировало похороны Христа¹³; отголоски такого понимания и по сей день прослеживаются в православном богослужении¹⁴. Можно предположить, что обхождение престола первоначально имело поминальный характер и поэтому осуществлялось вокруг солнца [Подосинов 2004: 54]¹⁵.

¹¹ Существенно при этом, что при обхождении какого-либо предмета посолонь мы оказываемся повернутыми к нему правой, благоприятной стороной; напротив, при обхождении против солнца мы повернуты к тому, что обходим, левой стороной.

¹² В «Церковной истории» св. Германа, патриарха Константинопольского (715–730), говорится: «Святая трапеза соответствует месту гроба, где положили Христа» [Герман Константинопольский 1995: 43, § 4, ср. с. 71, § 37]. См. также в этой связи: [Симеон Солунский 1856: 135, 153, 156, 164, 175, 185].

¹³ Так уже у Феодора, епископа Мопсуестийского (ок. 350–428), — современника и друга Иоанна Златоуста. См. в этой связи: [Taft 2004: 35–38, 217].

¹⁴ См. ниже (примеч. 40) о пении тропаря «Благообразный Иосиф...» на Великом входе. В «Церковной истории» св. Германа Константинопольского говорится, что Херувимская песнь, которая поется во время Великого Входа, «изображает погребение Христа, когда св. Иосиф [Аримафейский], вместе с Никодимом, сняв с креста Тело, обвил его чистой плащаницей и, помазав ароматами и миром, взял его и схоронил в новом гробе, высеченном из камня» [Герман Константинопольский 1995: 71, § 37].

¹⁵ Ср. в «Сказании о порядке освящения храмов» 1479–1489 гг.: «Аще же и преставится кто, тако же [против солнца. — Б. У.] кадяще около его, а не

Алтарь — главная часть храма, и хождение против солнца в алтаре в свое время естественным образом распространилось у греков на все богослужение¹⁶. Поэтому в греческих храмах хождение по кругу во всех случаях — как в алтаре, так и вне его — совершается против солнца. В таком виде этот порядок пришел на Русь, но здесь, можно думать, движение против солнца вне алтаря вызвало противодействие. В отличие от греков, где церковный обряд складывался постепенно, в процессе литургической эволюции, русские получили его сразу, как бы в готовом виде. Новообращенные христиане столкнулись с тем, что обряды жизненного цикла, такие как крещение или венчание, в храме совершаются так, как принято было совершать обряды поминальные или погребальные. Нетрудно предположить, что такая практика должна было вызвать отрицательную реакцию¹⁷: скорее всего, люди уклонялись от совершения подобных обрядов и, возможно, вообще от посещения храма¹⁸. Церковь, исходя из принципа икономии, по-видимому, вынуждена была пойти на уступки и допустить в соответствующих обрядах посольное хождение¹⁹.

посольно...» [Клосс, Назаров 1997: 387]; мы говорим об этом сочинении ниже (в § 8). Так же — против солнца — совершается и каждение кануна во время панихиды.

¹⁶ Мы видели, что Большой московский собор 1666–1667 гг. осудил тех, кто ходит при обхождении храма, купели (при крещении) или аналоя (при венчании) по солнцу («не ходить по обычаю святых восточных Церкви на право к' востоку, но ходить на лѣво к' западу, мудрствующе, яко по солнцу подобает ходити»), ссылаясь прежде всего именно на то, как принято обходить престол («святую трапезу») в алтаре.

¹⁷ Такого рода восприятие было, по-видимому, очень устойчивым: еще Иван III считал, что хождение против солнца в неурочном месте вызывает гнев Божий (см. ниже, § 7).

¹⁸ Повесть временных лет, рассказывая (под 988 г.) о крещении Руси и о том, как Владимир отбирал «у нарочитых чад» детей «на учение книжное», формируя таким образом христианскую общину, говорит, что матери этих детей оплакивали их как покойников: «Матере же чадъ сихъ плакаху по нихъ, еще бо не баху сѧ оутвердили вѣроу, но акы по мертвеци плакахсѧ» [ПСРЛ, I/1: стлб. 119]. Еще в конце XI в. возникает вопрос, должны ли простые люди венчаться в церкви: венчание воспринимается как обряд, свойственный только высшим или просвещенным слоям общества (РИБ, VI, стлб. 18).

¹⁹ Нечто подобное имело место в России после никоновских и послениконовских реформ. В петровское время провинциальное духовенство, уступая требованиям прихожан, совершали крещение и венчание, обходя купель или аналой по солнцу, вопреки новому обряду; в отличие от Древней Руси, это расценивалось как преступление. Ср. донос на томское духовенство, поданный в 1723 г. Антонию, митрополиту тобольскому и сибирскому: «...священники, когда при венчании свадеб поется 'Исаие ликуй', водят жениха и невесту по-раскольниковски, по солнцу, а не так, яко надлежит»; они же, когда крестят младенцев, «кума и куму водят так же по солнцу, а не так, яко надлежит» [Беликов 1905: 14]. До раскола тропарь «Исаие ликуй» при венчании не пели; таким образом, речь идет здесь о новом (новообрядческом) обряде венчания, но совершался он с хождением посольно. В 1772 г. Тихон Задонский разрешил в двух станицах Области Войска

Итак, кажется вероятным, что русские изначально не следовали предписаниям греческих уставов, заменяя хождение против солнца (вне алтаря) на хождение посолонь.

Это отклонение от греческого обряда касалось прежде всего наоса (*церкви*), где находились миряне, и не относилось к алтарю, где, напротив, хождение против солнца представлялось закономерным. В результате в русских храмах возникает отчетливое противопоставление алтарного и внеалтарного пространства, которое может осмысляться как противопоставление небесного и земного, Божественного и человеческого.

Это противопоставление находит отражение в противоположной ориентации этих двух пространств: правая сторона в алтаре соответствовала левой вне алтаря, и наоборот [см. подробнее: Успенский 2006: 135–149]²⁰. Если в алтарном пространстве «правое» и «левое» были соотнесены с точкой зрения того, кто находится в алтаре и обращен к молящимся прихожанам (это может быть, например, точка зрения епископа, восседающего на горнем месте, или же самого Господа, которого олицетворяет епископ), то в остальной части храма, напротив, «правое» и «левое» определялось точкой зрения молящихся, обращенных к алтарю (иначе говоря, к иконостасу). Так, обычные в служебниках указания священнослужителю стать с правой или с левой стороны в тот или иной момент богослужения получают разный смысл в зависимости от того, где в это время находится священнослужитель: в алтаре или же в наосе или притворе. «...Всегда правая страна в церкви бѣаше и есть честнѣйша и достойнѣйша, яко в'ходящимъ въ церковь [т. е. смотрящим на восток], тако и у олтаря стоящему и обращающемуся епископу на церковь к' людемъ [т. е. смотрящему на запад]» (Книга о вере 1648, л. 171об.)²¹.

Донского освятить церковь, крестить младенцев и венчать браки «с хождением по солнцу» [Жмакин 1900: 991].

²⁰ Характерным образом у старообрядцев иконе Спасителя в местном ряду иконостаса соответствует икона Богородицы на внутренней стороне алтаря, представляющей собой обратную сторону иконостаса; и напротив, иконе Богородицы на внешней стороне алтаря соответствует икона Спасителя внутри алтаря. В обоих случаях икона Спасителя находится справа, а икона Богородицы слева, однако противопоставление правого и левого в одном случае предполагает внешнюю по отношению к алтарю ориентацию (точка зрения молящихся, стоящих в храме вне алтаря и обращенных к алтарю), в другом случае — ориентацию внутреннюю (точка зрения из алтаря, обращенная к молящимся). О том, что на внутренней стороне алтаря в свое время находились иконы, в частности, икона Богородицы, см.: [Мансветов 1895: 330–331].

²¹ Иначе обстоит дело у греков, где определение правого и левого в храме последовательно ориентировано на позицию наблюдателя, обращенного лицом к востоку. Так было и в древности: в Студийско-Алексиевском уставе (см. о нем ниже, § 6), «десной» стороной алтаря именуется южная его сторона, т. е. правая с точки зрения того, кто смотрит на восток (ср.: «...по се» ѿходитъ къ деснѣи сторонѣ

6. Так объясняется, по-видимому, появление и распространение хождения посолонь в древнерусском богослужении. Надо полагать, вместе с тем, что в древнейший период на Руси в каких-то случаях могло совершаться и богослужение по греческому обряду с хождением против солнца. Русские епархии до середины XV в. за единичными исключениями управлялись митрополитами-греками, греками были первые епископы Киевской митрополии, и в этом окружении, очевидно, должен был соблюдаться греческий порядок богослужения. Можно предположить, таким образом, что на определенном этапе в кафедральных соборах богослужение совершалось по греческому обряду, против солнца, притом что в приходских церквях вне алтаря священнослужители ходили посолонь.

Так же, скорее всего, обстояло дело и в главных монастырях. В середине XI в. (между 1065 и 1074 гг.) по заказу Феодосия Печерского для Киево-Печерского монастыря был переведен Студийский устав в редакции патриарха Алексия Студита (1025–1043), бывшего игумена Студийского монастыря (устав был создан патриархом Алексием для основанного им в 1034 г. в окрестностях Константинополя Успенского монастыря). В нем описывается каждение храма на утрени:

[выйдя из алтаря,] вѣслѣдоукъ же по^п пѣрвѣѣ ѿ сѣверныха страны начыне^т кадити иконы же и чистыа стѣны цр^квныа, по кдинои кокиждо и стѣлпы, кр^сты твора. Югдаже къ цр^ккымъ приде^т двѣрьмъ, къ западоу възвѣрѣвъ покади^т кр^стъмъ кдиноу. и братиа оубо поклонать^с до земла. [...]. А по^п цр^квными двѣрьми ишь^а, пѣрвоу покади^т стоащаа прамо сѣвернѣи части вѣса [...]. по семь иже на 8жнѣи сторонѣ. пока^жвъ, приде^т паки къ цр^ккымъ двере^м. и къ олтареву зра покади^т кр^стъмъ [...] идеть оубо самъ къ вѣходоу въ цр^квъ, вѣслѣдоукъ же и прочии мни^е [...]. Онъ^ж оужноую страну вѣсю цр^квную пока^д, и в вѣноутрь олтаря вѣлѣзъ стоить прѣдъ ст ою трапезою... [Пентковский 2001: 398 (ГИМ Син. 330, л. 247об. — 248); ср.: Мансветов 1895: 163].

Согласно этому уставу, каждение церкви (наоса) начинается с северной ее стороны: выйдя из алтаря, священник идет вдоль северной стены, кадя как иконы (каждую отдельно), так и сами стены, включая также столпы, встречающиеся на его пути. Он доходит до «цесарских дверей», т. е. западных центральных дверей, ведущих из церкви (наоса) в притвор²²; очевидно, что перед этим он повернул на юг. Дойдя до этих

стѣна трапезы. сирѣ^ч на оужноую сторону» [Пентковский 2001: 409, ср. с. 410–411; ГИМ Син. 330, л. 263, 265, 265об.]). У русских до раскола эта сторона престола считалась ранее левой; патриарх Никон упразднил двойную ориентацию в русских храмах, и в новом русском обряде определение правого и левого не отличается от греческого.

²² *Цесарскими* (или затем *царскими*) дверями в древнейший период именовались центральные церковные двери (ведущие из церкви в притвор), *святыми дверцами* — центральные алтарные двери (которые сейчас называют *царскими*).

дверей, т. е. до входа в церковь (наос), священник останавливается и, смотря на запад, кадит братию, находящуюся вне церкви; священник при этом, по-видимому, стоит в самих дверях. Затем священник выходит «церковными» (по-видимому, боковыми) дверями в притвор и обходит его кругом, от северной стороны к южной, пока не придет вновь к царским дверям. Войдя в церковь (наос), священник кадит южную сторону, подобно тому, как перед тем кадил северную, и, наконец, проходит в алтарь, совершив таким образом полный круг²³.

Как видим, обхождение храма производится при этом против солнца, от северной стены к южной. Нет никакого сомнения, что именно такой порядок был принят в Киево-Печерском монастыре. Студийско-Алексиевский устав затем распространился на Руси, но мы не знаем, в какой мере здесь продолжало соблюдаться это указание.

Так в рамках одной церкви сосуществовали два обряда: греческий и русский (народный). В какой-то мере сходная ситуация имела место затем в России после никоновских реформ. В 1656 г. собор Русской церкви наложил клятвы на двуперстное крестное знамение, объявив его еретическим, а именно арианским и несторианским²⁴; тем самым

С конца XIV — начала XV в. *царскими* дверями в русских храмах называются центральные алтарные двери, т. е. наименование *царские двери* было перенесено со входа в церковь (наос) на вход в алтарь [Успенский 1998: 144–150]. В свою очередь двери, ведущие из церкви в притвор, стали называть *красными*; они могут называться также *церковными великими* вратами [Никольский 1907: 27–28].

²³ Такой порядок был предусмотрен для периода от Пасхи до Воздвижения. В прочее время, когда световой день становился короче, он несколько упрощался: духовенство собиралось в самой церкви (наосе) и каждение притвора не производилось. Каждение церкви совершалось таким же образом: от северной стены к царским дверям, и от царских дверей к южной стене. См.: [Пентковский 2001: 399, ср. с. 397 (ГИМ Син. 330, л. 248об. — 249, ср. л. 246–246об.); Мансветов 1895: 163].

²⁴ Это был первый случай, когда проклятию предавался обряд как таковой, а не выражаемое им содержание. В постановлении Собора 1656 г. говорилось о двуперстии: «[...] Еже два малыя последняя соединити с великим пальцем, имиже неравенство Святыя Троицы показуется, и есть арианство. И еже к тому два великосредняя простерты имети, и посему два Сына и два состава о едином Христе Бозе исповедовати, яко Несторию [...]: сия всячески отринуты повелехом изрекше правило о сем сице: аще кто отселе ведый не повинится творити крестное изображение на лице своем, якоже древле Святая Восточная Церковь прияла есть, и якоже ныне четыре Вселенстии Патриарси со всеми сущими под ними христианы повсюду Вселенныя обретающимися имеют; и якоже zde прежде православныи содержаша [...], еже трема первыма великими персты десныя руки изображати во образ Святыя и единосущныя и нераздельныя и равнопоклоняемые Троицы, но имать творити сие неприятное Церкви, еже соединя два малыя персты с великим пальцем, в ниже неравенство Святыя Троицы извещается, и два великосредняя простерта суща, в них же заключати два Сына и два состава, по несториеве ереси [...]: сего имамы [...] всячески отлучена от Церкви [...] проклинаем [...]. И к сему настоящему правилу [...] и руки своя подписуем [следуют подписи членов собора и дата]» [Никон 2004: 96–97]. Это правило, так же как и список подписавших решения собора, известны по сочинению Никона «Слово отвещательное...»,

крестящиеся двумя перстами подлежали отлучению от церкви. Эти клятвы были подтверждены затем на Большом московском соборе 1666–1667 гг., где двуперстие было предано проклятию наряду с другими старыми обрядами; клятвенное отлучение не покорившихся решению собора не разрешалось с их смертью и обрекало их на вечные муки²⁵. Тем не менее, как рассказывал автору этих строк Б. В. Шергин, значительная, может быть даже преобладающая часть населения Русского Севера, принадлежащего к господствующей (новообрядческой) церкви, еще в XX в. продолжала креститься двумя перстами. Это свидетельство подтверждается воспоминаниями Н. И. Ивановского, известного исследователя старообрядчества (как и Б. В. Шергин, он был уроженцем Русского Севера): «Жизнь народная, не исключая и рядового приходского духовенства, продолжала, насколько это было возможно, идти по прежней колее. В церквях вводились исправленные чины, но в домашнем обиходе и в частных молитвословиях продолжали держаться старины. Особенно крепко охранялось двуперстие. Запреты собора как-то мало действовали. [...] Старые люди, которых мы еще помним, вполне православные, в домашнем быту были истыми старообрядцами: молились двуперстно, читали символ с словом „истиннаго“, сугубили аллилуиа, полагали известный „начал“ и творили положенные поклоны не дома только, но и в церкви. Не толковали они при этом ни о каких бывших соборных клятвенных запретах; довольны были, если не считали их за это раскольниками» [Ивановский 1910: стлб. 317–318]. В 1800 г. в России было учреждено единоверие, допускающее

помещенном в части тиража в книге «Скрижаль» (уже после выхода этой книги; см.: Скрижаль, 1655, приложение). См.: [Макарий Булгаков, VII: 105–106; Ивановский 1910: стлб. 305–306; Зернова 1958: 82, № 266].

Собор начался 23 апреля 1656 г.; его постановления были подписаны только 2 июня 1656 г. Столь долгий срок объясняется тем, что некоторые члены собора отказались поставить свою подпись; вместо них были назначены другие, подписи которых и приведены в «Слове отвещательном...» [Зернова 1958: 82].

²⁵ Ср. «Аще ли же кто, не послѣдуетъ повелѣваемыхъ ѿ насъ и не покорится с[ва]той восточной ц[ерк]ви и сему вс[ва]щенному собору, или начнетъ прекословити и противлѣтисѣ намъ; и мы таковогѣ противника, данною намъ властію ѿт всес[ва]тагѣ, и животворѣщагѣ Д[сх]а, аще ли бѣдетъ ѿ вс[ва]щеннагѣ чина, извергаемъ и ѡбнажаемъ егѣ всакогѣ с[ва]щеннодѣйствіа, и проклатію предаемъ. Аще же ѿ мірскагѣ чина (бѣдетъ), ѿтлѣчаемъ и чѣжда сотворяемъ, ѿ Ѡ[т]ца, и С[ы]на, и с[ва]тагѣ Д[сх]а: и проклатію, и анаѣмъ предаемъ, іакѣ еретіка, и непокорника: и ѿ православнагѣ всесочлененіа, и стада: и ѿ Ц[ерк]ве божіа ѡсекаемъ, дондеже оуразѣмится и возвратитсѣ в' правдѣ покааніемъ. А кто не оуразѣмится, и не возвратитсѣ в' правдѣ покааніемъ, и пребѣдетъ во оупрамствѣ своемъ до скончаніа своегѣ: да бѣдетъ и по смерти ѿтлѣченъ, и часть егѣ, и дѣша, со Ісѣдоу предателемъ, и с' распеншими Хр[и]ста жидѣвы: и со Аріемъ, и со прочими проклатыми еретіками. Желѣзо, каменіе, и дрѣвеса, да разрѣшатсѣ, и да растлѣтсѣ: а той, да бѣдетъ не разрѣшенъ, и не растленъ, и іакѣ тѣмѣпанъ, во вѣки вековъ, аминъ» [Деяния собора 1666–1667 гг., 1881, л. 7].

ограниченное совершение богослужения по старому обряду в рамках господствующей церкви. До снятия клятв, наложенных соборами 1656 и 1666–1667 гг.²⁶, существование единоверия было каноническим нон-сенсом.

7. Положение меняется после Флорентийской унии (1439 г.), последующего поставления в Москве митрополита Ионы без санкции Константинополя (1448 г.), падения Константинополя (1453 г.) и, наконец, поставления митрополита Феодосия (1461 г.), фактически означавшего выход из юрисдикции Константинопольского патриархата и провозглашение автокефалии Русской церкви [Белякова 1995: 290; Успенский 1998: 232–233]; в культурном сознании эти события были связаны причинно-следственными отношениями. С падением Византийской империи Византия и Русь как бы меняются местами, в результате чего Московская Русь оказывается в центре православной ойкумены [Успенский 2002: 109–111; Idem 1998: 223–243]²⁷. Русские воспринимают себя как оплот православия, и любое отступление от сложившейся на Руси традиции может рассматриваться теперь как отступление от веры: во второй половине XV в. «русское православие» начинает противопоставляться «греческому православию»²⁸. Это проявляется, в частности, в сфере богослужения и непосредственно сказывается на отношении к русским обрядам в тех случаях, когда они отличаются от греческих: греки перестают рассматриваться как авторитетные носители православной традиции, и таким образом ссылка на греческую практику уже не всегда может служить весомым аргументом.

²⁶ Эти клятвы были сняты Священным Синодом Русской православной церкви в 1929 г. и затем вторично — ее Поместным собором в 1971 г. Необходимость повторной их отмены, возможно, была обусловлена тем, что клятвы были наложены как в 1656, так и в 1667 гг. соборным решением: их отмена требовала, следовательно, соборного же решения.

²⁷ Такого рода восприятие со всей отчетливостью проявляется уже в прениях Арсения Суханова с греками (1652 г.): «Что у вас не было доброго, то все к нам к Москве перешло. И все ваше начало к нам перешло. Первое начало — был у вас царь благочестивый, а ныне нет; и в то место воздвиг Господь Бог и на Москве царя благочестивого [...]. Писано есть во втором вселенском соборе величаться [...] константинопольскому патриарху второму по римском епископе, сиречь папе. [...] И в то место у нас ныне на Москве патриарх вместо константинопольского, не токмо якож вторым по римском величаться, но якож и первым епископом римским, сиречь якож древним и папа благочестивым...» [Белокуров, II: 93–94, ср. с. 168–169]. И далее: «Слышите, греки, и внимайте, и не гордитесь и не называйте себя источником, яко се ныне Господне слово збылося на вас: были вы первые, а ныне стали последнии; а мы были последнии, а ныне первые [ср.: Мф 27:30]...» [Ibid.: 99–100, ср. с. 169–171].

²⁸ См. такое противопоставление уже в «Слове... на латыню» 1461–1462 гг. [Попов 1875: 372–373, 377, 384; Успенский 1998: 235–236].

Именно в этот период возникает полемика о хождении посолонь: она позволяет понять, как воспринималось это явление, какой богословский смысл мог ему усваиваться. Эта полемика касается одного конкретного обряда — обряда освящения храма, — но она позволяет судить и о других обрядах, предполагающих движение по кругу. Эпизод этот упоминается в летописях [ПСРЛ, VI: 221–222; ПСРЛ, VI/2: стлб. 286–287; ПСРЛ, XX/1: 335]²⁹; кроме того, до нас дошло полемическое сочинение (1479–1489 гг.), специально посвященное этому вопросу (см. ниже, § 8).

12 августа 1479 г., в четверг, при освящении московского Успенского собора глава Русской церкви митрополит Геронтий ходил с крестным ходом вокруг храма «не по солнчному въсходу» (т. е. не посолонь, а против солнца). После освящения собора на это было обращено внимание великого князя (Ивана III), который присутствовал на церемонии вместе со своим сыном (великим князем Иваном Ивановичем) и братом (князем Андреем Васильевичем Меньшим)³⁰; по словам летописца, «нѣцѣи прелестници клеветаша на митрополита князю великому, яко не по солнчному въсходу ходилъ митрополит со кресты около церкви». Великий князь выступил против митрополита, заявив, что за то «гнѣвъ Божиіи приходитъ»³¹. Было произведено расследование; обратились к книгам, но не нашли на этот счет указаний («написаниа не обрѣте о священии церкви, что по солонцу ли ходити или не посолонь»). На стороне митрополита, по словам летописей, были архимандриты и игумены, причем один из его сторонников сослался на греческую традицию (указав, что на Афоне освящают церковь, обходя ее против солнца), однако это не решило вопроса.

Это место обычно трактуется в том смысле, что духовенство в этом вопросе поддержало митрополита, а не великого князя [Никольский 1907: 809, примеч. 2; Печников 2020: 591; Клосс, Назаров 1997: 363]. Это не так очевидно: в летописях здесь явная лакуна, и есть основания полагать, что в пропущенном тексте говорилось о сторонниках великого

²⁹ Совпадающие тексты II Софийской и Львовской летописей, которые мы цитируем, восходят к митрополичьему летописному своду 1518 г.

³⁰ Ср.: «Того же лѣта священна бысть церкви Успеніе святѣя Богородица на Москвѣ митрополитомъ Геронтіемъ и пресвященнымъ архієпископомъ Васіаномъ Ростовьскимъ и Еуфиміемъ Суждальскимъ, Прохоромъ Сарайскимъ, бывшу тогда благовѣрному великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи і сыну ево великому князю Ивану и брату его князю Андрѣю Меньшему» [ПСРЛ, XXIV: 197].

³¹ Б. М. Клосс и В. Д. Назаров связывают эти слова с конкретным событием — московским пожаром в ночь с 9 на 10 сентября 1479 г. [Клосс, Назаров 1997: 360]. Вместе с тем высказывание Ивана III может иметь общий смысл (безотносительно к какому бы то ни было событию), выражая его мировоззрение.

князя³². Приведем этот пассаж: «Речеи же много, овии по митрополите глаголаху, архимандриты и игумены, иной рече, во Святой горѣ видѣл, что так же свѣщали церковь, а со кресты противь солнца ходили, и много о том спор учини». Местоимение *овии* обычно предполагает противопоставление другому местоимению, такому как *инии*; и действительно, мы находим далее это местоимение (в форме ед. числа): *иной рече...* Употребление слова *иной* в качестве подлежащего в этом контексте кажется немотивированным. Полагаем, что здесь пропущен текст, в котором говорилось о сторонниках хождения посолонь. Его можно реконструировать приблизительно следующим образом: «*овии по митрополите глаголаху, архимандриты и игумены, инии по велицем князѣ». Фраза оказалась неполной (уже в протографе), но оставалось слово *инии*; писец протографа воспользовался этим словом, изменив его форму и связав его со следующей фразой. Если наша реконструкция верна, то слово *инии* может относиться к каким-то другим архимандритам и игуменам: при таком прочтении получается, что духовенство разделилось в оценке совершенного обряда.

Иван III обратился за поддержкой к своему духовнику, ростовскому архиепископу Вассиану Рыло, и чудовскому архимандриту Геннадию Гонзову (будущему архиепископу новгородскому), и призвал их «на спор». Вассиан был врагом митрополита Геронтия [ПСРЛ, XXIV: 197; Голубинский, II/1: 553, 555–55]; вместе с тем он принимал участие в освящении Успенского собора и, очевидно, участвовал в крестном ходе [ПСРЛ, XXIV: 197; ПСРЛ, XXV: 324]. В летописях подробно описывается диспут между митрополитом и этими двумя иерархами.

По словам митрополита Геронтия, он действовал так, как действуют в алтаре: в алтаре престол обходят против солнца, и так же он обходил церковь при ее освящении: «Митрополит свидѣтельство приводя, егда престоль диакон кадит в олтарѣ на правую руку ходит с кадилом». Именно таким образом греки обосновывали необходимость ходить против солнца на Большом московском соборе 1666–1667 гг. — как в случае освящения церкви, так и во всех других случаях хождения по кругу (см. выше, § 3). Показательно вместе с тем, что в ходе споров митрополит не ссыался на греческий обряд; упоминание о том, как освящают церкви на Афоне, как мы видели, было оставлено без внимания.

³² Эта лакуна, может быть, не случайна: в тексте летописей явно прослеживается сочувствие к митрополиту (показательно в этом смысле описание спора Геронтия с Вассианом и Геннадием: «Митрополит свидѣтельство приводя [...], а они свидѣтельства никакого ни приношаху, но глаголаху...»). Ср. в этой связи характеристику общего летописного свода, к которому восходят цитируемые летописи, как оппозиционного по отношению к Ивану III и написанного с позиций митрополита Геронтия: [Насонов 1930: 714–721; Idem 1969: 305–307, 369–376; Лурье 1973; Idem 1976: 211–212, 239–240; Idem 1988: 109–110; Успенский 2021: 29].

Вассиан и Геннадий, возражая Геронтию, исходили из соображений принципиально иного порядка: они основывались не на богослужебной практике («свидѣтельства никоего не приношаху»), а на ассоциации Христа и солнца, заложенной в самом выражении *ходить посолонь*. Поскольку Христос есть «Солнце праведное» (Мал 4:2), заявили они, необходимо ходить посолонь, т. е. вместе с Христом, а не против него: «Солнце праведное Христос на ада наступи и смерть связа, и души свободы [имеется в виду сошествие во ад, изображаемое на иконах Воскресения Христова. — Б. У.]. И того ради [...] исходят [т. е. совершают крестный ход. — Б. У.] на Пасху, то же прообразуют на утрени [имеется в виду обхождение храма по солнцу с кадилом. — Б. У.]»³³. «И много спирашася, не обретоша истинны», — заключает летописец.

Ход рассуждения здесь, видимо, следующий: Христос — Солнце праведное, и когда на Пасху мы празднуем Его воскресение, мы символизируем это хождением вместе с солнцем. Поэтому, говорят Вассиан и Геннадий, мы ходим посолонь вокруг церкви на Пасху, и так же ходят в самой церкви на утрени — на праздничной утрени, а именно, на полиелее, во время пения тропарей, повествующих о воскресении³⁴. Соответственно, идти против солнца означало бы — в этом и подобных случаях — идти против Христа. Солнце предстает в этих рассуждениях как образ Христа: восход солнца и последующее движение его с востока на запад мистически означают воскресение Христа, который обратился на запад, сошел во ад и победил смерть³⁵. Ассоциация Христа с солнцем,

³³ Слово *ад* склоняется здесь как одушевленное существительное. Ср. изображение ада на иконах в виде чудовища с отверстой пастью (это изображение отсутствует на иконах «Сошествия во ад»: ад представлен на них в виде расщелины в земле — отверстия, ведущего в преисподнюю). В Библии можно встретить обращение к аду как к живому существу: «Гдѣ ти, аде, побѣда?» (I Кор 15:55; ср. Ос XIII:14).

³⁴ Имеются в виду *воскресные тропари* 5-го гласа (с припевом «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим...»). Под пение этих тропарей священник кадит храм, обходя его посолонь.

³⁵ Иначе — как нам представляется, не вполне точно — понимал слова Вассиана и Геннадия Макарий Булгаков: «Надобно ходить с крестами при освящении церквей по течению солнца с востока на запад: потому что и *солнце праведное — Христос* — притек на запад, именно — *попрал ад и связал смерть*, которые обыкновенно представляются на западе, в области темной. *Того ради исходят на Пасху*, т. е. выходят в притвор церковный на запад для литии или для начала утрени в день Пасхи. *Таже и прообразуют на утрени*, т. е. когда совершают и на всякой утрени или всенощной выход для литии в притвор на запад» [Макарий Булгаков 1889: 16, примеч. 17]. В другом месте Макарий писал: «Не то ли они [Вассиан и Геннадий] хотели сказать: должно ходить при освящении церквей по течению солнца, с востока на запад, как Христос — Солнце праведное — притек с востока на запад, где победил ад и смерть, и как на Пасху да и во всякую утрени или всенощную исходят из алтаря, от востока, в притвор, на запад, для литии?» [Макарий Булгаков, IV/1: 482, примеч. 92]. Вассиан и Геннадий, по мысли Макария, исходили из того, что приход Христа с востока на запад изображается на утрени выходом священнослужителей из алтаря в притвор (в западную часть

которая отразилась на трактовке таких выражений, как *хождение посолонь* или *хождение против солнца*, имеет древние корни: она проявляется, в частности, в обычае молиться на восток, в ориентации церквей и, наконец, в богослужебной практике [Успенский 2006: 239–246]³⁶. Само слово *посолонь* может выражать в русском языке благое пожелание, означая то же, что и «С Богом!»³⁷. Буквальное (а не метафорическое) понимание этой ассоциации, на которой настаивают Вассиан и Геннадий, восходит к святоотеческим текстам³⁸. Несколько столетий спустя сходным образом мотивировал необходимость обхождения храма посолонь (на Пасху и в других случаях) старообрядческий епископ Арсений Уральский (1840–1908)³⁹.

храма) для совершения литии; отсюда, с их точки зрения, надо ходить посолонь при освящении церкви — с востока на запад, как ходит солнце. Движение солнца в этих рассуждениях трактуется как прямолинейное, а не круговое, и таким образом не затрагивает непосредственно проблему циркумambuляции (направления кругового движения при обхождении чего-либо), заложенной в самом выражении *хождение посолонь*.

³⁶ На утренней службе в Великую субботу, при погребении плащаницы, Христос именуется *Солнцем*, а Богоматерь — *Луною*: «Заходиши подь землю, Спасе, Солнце Правды; тѣмъ же рождающая Луна печальми оскудѣваетъ, вида твоего лишаема» (Триодь постная, II, л. 474об.). Эта символика нашла отражение в сочетании креста и полумесяца на маковках русских церквей [Успенский 2006: 225–229, 232–233].

³⁷ Ср. напутствие *Посолонь вам* [Лапин 1930: 14]. Это значение и соответствующее выражение, насколько нам известно, не зафиксировано в словарях.

³⁸ Так, Киприан, епископ Карфагенский (III в.), писал о вечерней молитве: «Нам должно молиться при захождении солнца и при окончании дня; ибо Иисус Христос есть истинное солнце и истинный день. Посему, молясь при захождении солнца и окончании дня и прося, чтобы снова воссиял нам свет, мы тем самым молимся о пришествии Христовом, чтобы оно принесло нам благодать света вечного» (PL, IV, стлб. 542). В «Церковной истории» Германа, патриарха Константинопольского (VIII в.), говорится: «Молиться на восток, подобно всему прочему, предано от святых апостолов. Установлено же это потому, что мысленное Солнце правды — Христос Бог наш — явилось на земле в тех странах, где восходит солнце чувственное, как говорит пророк: *Восток имя Ему* (Зах. 6: 12)» [Герман Константинопольский 1995: 49, § 11]; *Восток* здесь понимается как наименование Христа (ср.: [Успенский 2006: 218, 240–241, 284]).

³⁹ «Посолонное хождение [...] очевидно не лишено глубокого таинственного смысла: ибо под' солнцемъ и востокомъ святая церковь иногда разумѣетъ Господа, называя его истиннымъ солнцемъ, солнцемъ правды, востокомъ востоковъ. Солнцу и востоку противопоставляется западъ — царство тмы, адъ. По этой мысли исхожденіа из' церкви въ западную ея часть или притворъ с литіями знаменуютъ сошествіе Господа во адъ, погнѣніе ада и освобожденіе въ немъ держимыхъ. Та же мысль соединяется и с обхожденіями кругомъ церквей. Западъ, сѣверъ, востокъ, югъ; иначе: вечеръ, полночь, утро, полдень представляютъ естественное теченіе церковныхъ сутокъ, начинающихся вечеромъ одного и кончающихся вечеромъ другого дня. Тѣ же сутки представляютъ подобіе и человѣческой жизни. Такимъ образомъ посолонное обхожденіе церкви с крестами способно вызывать христіанина на благочестивое представленіе земной жизни Господа...» (Арсений 1908, л. 97об.—98об. второй фолиации). Ср. еще: «Выходъ литіи [т. е. на литію. — Б.У.] къ западнымъ дверямъ, а иногда и внѣ церкви съ посолоннымъ

Итак, обряд, совершаемый на Пасху и символизирующий воскресение Христа, должен распространяться, с точки зрения Вассиана и Геннадия, на внеалтарное пространство храма; между тем Геронтий и его сторонники распространяют на внеалтарное пространство действия, совершаемые в алтаре. Если алтарь — это место, где совершается литургия, то внеалтарное пространство храма, так же как и пространство, примыкающее к храму при его обхождении, предстают как место, где люди общаются с воскресшим Христом⁴⁰.

обходомъ ея, или даже и по нѣкоторымъ мѣстамъ града или жительства и по поѣздамъ полей во время бездождій, означаетъ сошествіе съ небесъ Христа сына Божія на землю къ людямъ, одержимымъ тмою невѣдія и связаннымъ нерасторжимыми узами грѣха, и даже сошествіе его во адъ, погнание ада и освобожденіе въ немъ заключенныхъ» (л. 96об. второй фолиации).

⁴⁰ В своем рассуждении Вассиан и Геннадий исходят, по-видимому, из символического истолкования литургии: пресуществление Даров, которое происходит на литургии, понимается как воскресение Христа. Эта мысль органически вытекает из самого чинопоследования литургии. Действительно, в начале литургии на проскомидии священник «жрет Агнца» (т. е. приносит в жертву), прободая его копьем и воспроизводя таким образом распятие Христа. Последующий перенос Агнца с жертвенника на престол, который ознаменован действиями Великого входа, изображает погребение Христа и, соответственно, при положении Агнца на престол читается тропарь «Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое тело твое...» — тот же, который поется на вечерне Великой пятницы и утрне Великой субботы. Престол изображает гроб Господень, и он покрывается «срачицею», изображающей плащаницу, которой было обвито тело Христа (греч. *κατασάριον*, т. е. 'приплатие', — от *κατά* и *σάρες*); вместе с тем престол называется «святою трапезой», поскольку на нем предлагаются в пищу и питье тело и кровь Христовы; наконец, престол понимается как небесный трон, на котором восседает Христос после своего воскресения (вместе с Богом Отцом) — как престол (*θρόνος*) славы, на котором восседает Царь славы (этот момент особенно отмечен в церковнославянском языке, где слово *престол* объединяет значения греческих *τράπεζα* и *θρόνος*). Остается добавить, что перенесение св. Даров с престола на жертвенник в конце литургии символически изображает вознесение Христа (этому предшествует молитва священника: «Вознесися на небеса, Боже...»).

Таким образом, последование литургии начинается с символического изображения распятия Христа и оканчивается изображением его вознесения. Соответственно, евхаристия как центральный момент литургии, когда св. Дары претворяются в тело и кровь Христовы, после чего становится возможным соединение с ним верующих через причастие, — может осмыслиться как воскресение Христа; такое понимание находит отражение в молитве при потреблении Даров на литургии Василия Великого, когда в конце литургии священник молится, обращаясь к воскресшему Христу: «Совершишася и скончашася вся, еже предложи нам нетленные дары: обретохом смерти твоея память, видехом воскресения твоего образ, исполнихомся некончаемая твоя пища, насладихомся вечных твоих благ, ихже и в будущем веке всех нас получитьи сподоби благодатию и человеколюбием».

Это, по всей видимости, и имеют в виду Вассиан и Геннадий, когда упоминают о Пасхе. Мы можем реконструировать их мысль следующим образом: в алтаре священнослужители обращаются к востоку, т. е. к Христу — что и выражает движение против солнца, т. е. навстречу солнцу, — но после воскресения Христова (которое ассоциируется с евхаристическим пресуществлением) все верующие оказываются вместе с Христом и символически выражают это,

До окончания спора Иван III приказал не освящать «своих», т. е. обетных, церквей, построенных в Москве и готовых к освящению: «Много бо церкви князь велики своих, Ивана Златоустаго на посадѣ каменнаго з год не велѣл свѣщати и Рожества в городѣ [т. е. в Кремле. — Б. У.], и Онуфрея святого придѣла его, и иных многих доколе переложит на одно [т. е. пока не будет достигнуто единообразия. — Б. У.]», говорит летописец. Решение вопроса было отложено из-за нашествия хана Ахмата в 1480 г., и построенные московские церкви оставались неосвященными. Летом 1481 г. спор возобновился; по словам летописца, на стороне митрополита были «все священники и книжники, и иноки, и миряне», а на стороне великого князя — архиепископ Иоасаф Оболенский, преемник Вассиана на ростовской кафедре, и тот же архимандрит Геннадий [ПСРЛ, VI: 233–234; ПСРЛ, VI/2: стлб. 313–314; ПСРЛ, XX/1: 348]. В знак протеста против вмешательства великого князя в церковные дела 24 августа 1481 г. Геронтий демонстративно покинул митрополичью кафедру и уехал в Симонов монастырь, оставив свой посох — знак митрополичьей власти — в Успенском соборе⁴¹; он пригрозил «до конца оставити санъ митропольской и в кѣльи жити», если великий князь «не добьет челом [ему] и роптания того не оставит, что посолонь ходити». Великий князь вынужден был уступить и просить митрополита вернуться на кафедру, винясь во всем и обещаясь слушаться митрополита «и по хождении в воле митрополиту дать, яко же велит, какъ было в старину»⁴².

Отголоском этого конфликта явилось послание Геронтию молдавского епископа Василия [Бычков 1882: 507–508], написанное 2 февраля

обходя церковь на Пасху так, как движется «Солнце праведное», — посолонь. Пасхальное шествие воспринимается как архетип обряда, символизирующего соединение людей с воскресшим Христом. Если пресуществление Даров на литургии ассоциируется с воскресением Христовым, то хождение по кругу вне алтаря должно совершаться в церкви таким же образом, как совершается обхождение церкви на Пасху.

⁴¹ Это случилось в праздник перенесения мощей митрополита Петра, после литургии [Клосс, Назаров 1997: 365]. Мощи митрополита Петра были перенесены из церкви Иоанна Лествичника, что под колоколами, во вновь построенный Успенский собор 24 августа 1479 г.; тогда же было установлено празднование перенесения мощей.

Геронтий в 1447–1453 гг. был архимандритом Симонова монастыря (до своего поставления в епископы Коломенские); возможно, он был и постриженником этого монастыря.

⁴² Впоследствии так же поступил патриарх Никон в ситуации конфликта с царем Алексеем Михайловичем: 10 июля 1658 г. после литургии в Успенском соборе в знак протеста против действий царя он снял с себя патриаршее облачение и, оставив посох, удалился в Воскресенский (Новый Иерусалим) монастырь [Гиббенет, I: 31–32]. По всей вероятности, Никон исходил из прецедента, созданного митрополитом Геронтием; однако если действия Геронтия заставили великого князя уступить митрополиту, то действия Никона привели к обратному результату.

1484 г. и отправленное в Москву с неким Михаилом Яковлевичем: узнав о спорах в Москве по поводу освящения церквей, Василий сообщал, что греческий обряд предписывает всегда при движении по кругу ходить против солнца и что хождение в противоположном направлении осуждается как преступление против веры (мы цитировали это письмо выше, см. § 2). Михаил Яковлевич, привезший это послание, — не кто иной, как Михаил (Русалка) Яковлевич Морозов, в 1475–1479 гг. дворецкий Ивана III. Он интересовался обрядовыми вопросами и в 1481 г. — год окончания споров об освящении церквей — заказал копию Служебника и требника митрополита Киприана (ГИМ, Син. 326), в котором находится «Чинъ бываемы на ос[ва]щеніе ц[е]ркве...» (л. 69–93) [Горский и Невоструев, I/3 (1869), № 375]. Предполагается, что эта книга была предназначена для Успенского собора: «...для богослужения во вновь освященном храме была нужна новая копия митрополичьего требника, она-то и была изготовлена в 1481 г. по заказу дворецкого Ивана III» [Афанасьева и др. 2019: 45]. Михаил Яковлевич Морозов, по всей вероятности, приезжал в Молдавию в связи с бракосочетанием Ивана Ивановича Молодого, сына и соправителя Ивана III, и Елены Стефановны, дочери молдавского господаря Стефана III Великого; от него там и могли узнать о московских обрядовых спорах⁴³. Скорее всего, именно по его инициативе Василий, епископ Романова Торга, написал письмо митрополиту Геронтию.

8. К тому же времени (1479–1489 гг.) относится полемическое «Сказание о порядке освящения храмов», написанное, по-видимому, одним из сторонников митрополита Геронтия [Клосс, Назаров 1997: 383–390]⁴⁴. Оно дошло до нас в сборнике 1670-х гг., что едва ли случайно: позиция митрополита Геронтия в вопросе об освящении церквей совпадала с предписаниями Большого московского собора 1666–1667 гг. (см. выше, § 3): переписчик или заказчик этой рукописи был, надо полагать, сторонником нового обряда.

Хождение против солнца при освящении храма аргументируется здесь так же, как у Геронтия в его споре с Вассианом и Геннадием: при

⁴³ С Молдавией может быть связан и отрывок об освящении церкви 1490-х гг., дошедший до нас в конволюте конца XV — нач. XVI в. [РГБ, Муз. 3271, л. 44об.; Седельников 1932: 42], обличающий хождение посолонь как латинскую ересь; мы цитировали этот текст выше (в примеч. 2). См. в этой связи: [Успенский 2006: 182–183, примеч. 48].

⁴⁴ Публикаторы относят это сочинение к 1481 г. (как нам кажется, без достаточных оснований). Сочинение было написано при жизни митрополита Геронтия († 1489) и, несомненно, связано, со спорами с конфликтом 1479–1481 гг.; говоря о хождении против солнца при освящении церкви, автор отмечает: «По тому же преданию и нынешний митрополит Геронтий действует сам и повелевает тако же и всем ереом творити» [Клосс, Назаров, 1997: 386].

освящении церкви надо действовать так же, как мы действуем в алтаре; в качестве примера фигурирует поставление священнослужителей, которых обводят вокруг престола против солнца (когда «ставят диакона, или попа, или епископа, не тако же ли обводят их около престола к востоку?»), а также воцерковление младенцев мужского пола («и егда убо крестим кого и около престола како обносим его 3-жды, не так же ли, яко же и кадим? [т. е. не так ли, как кадим в алтаре? — Б. У.]» [Клосс, Назаров 1997: 387]⁴⁵. В этом сочинении можно найти редкие для этого времени ссылки на греческие требники; возможно, автор был грекофилом.

В «Сказании...» констатируется, что ранее в освящении церквей не было единообразия: одни ходили посолонь, другие — против солнца, причем это началось тогда, когда «начаша святительскую власть князи держати» [Клосс, Назаров 1997: 384]⁴⁶; трудно не увидеть здесь намек на поведение Ивана III в споре с митрополитом Геронтием. Сначала, говорится здесь, стали венчать по солнцу (имеется в виду обожжение вокруг аналая), а также стали обводить по солнцу вокруг огня (по-видимому, в тех случаях, когда венчание в церкви было совершено против солнца, см. ниже); венчание по солнцу обличается при этом как языческий обычай. Затем этот обычай распространился на освящение церквей: «дерзнувше [...] и церкви свящати, обходити 3-жды вкруг их по солнечному же дивизанию, а не яко около престола, якоже устав кажет» [Ibid.: 383–384].

Как указывает «Сказание...», когда Иона был поставлен в митрополиты (1448 г.), он обратил внимание на неодинаковую практику освящения церквей и созвал собор, чтобы решить данный вопрос; это случилось, когда Ефрем, архиепископ ростовский «в осаде бысть в Москве», т. е. в 1451 г. На основании расспроса тех священников, которые служили еще при предшественниках Ионы, митрополитах Киприане и Фотии (Фотий был греком, а Киприан болгарин, однако и он был, несомненно, носителем византийской традиции), было предписано «ходить к востоку [т. е. против солнца], как при тех митрополитах было». Итак, Иона обратился к практике своих предшественников,

⁴⁵ Приводя примеры хождения против солнца, автор «Сказания...» упоминает порядок каждения праздничной иконы. Как уже было сказано, каждение аналая совершается в этом случае — как в новом, так и в старом обряде — в точности так же, как каждение престола в алтаре (см. выше, примеч. 1). Относительно путаницы при описании Малого и Великого входа в этом сочинении см.: [Успенский 2006: 152].

⁴⁶ В 1437 г. во время поездки Арсения Суханова в Грузию русские спрашивали грузинских епископов, как в Грузии освящают церкви. Те отвечали: «...около церкви ходят на левую сторону, против солнца, а не на север» [Белокуров, I: Прилож., с. XXVII]. Это сообщение не вызвало каких-либо замечаний с русской стороны.

следовавших греческому обряду; так же действовали затем и его преемники по митрополичьей кафедре, предшественники митрополита Геронтия (митрополиты Феодосий и Филипп) [Клосс, Назаров 1997: 384–385]⁴⁷. Слово «собор» означает в данном случае совещание (собрание) клириков, находящихся в окружении Ионы. Из текста видно, что между участниками этого совещания не было единогласия: один из них, священник и сосудохранитель Успенского собора Иаков (в иночестве Иона), ставший затем протопопом Архангельского собора, выступал, насколько можно понять, за хождение посолонь⁴⁸.

Хотя «Сказание...» посвящено вопросу об освящении храма, в нем сообщаются некоторые подробности, относящиеся к движению по кругу в самом храме — как в алтаре (о чем мы уже говорили), так и вне алтаря. Так, здесь говорится, что на вечернях ежедневно в церкви ходят против солнца («и на всяк день на вечернях [...] како бы ходим, посолно ли?») [Клосс, Назаров 1997: 387]. Между тем Вассиан и Геннадий, как мы видели, ссылались на то, что каждение церкви на утрени совершается по солнцу («...то же прообразуют на утрени», см. § 7). Каждение храма на вечерне и утрени совершается обычно в одном и том же направлении (либо по солнцу, либо против солнца). Возможно, автор «Сказания...» имеет в виду греческий обряд, тогда как Вассиан и Геннадий говорят о русском обряде (см. выше, § 4). В «Сказании...» говорится о порядке воздвижения креста и кропления святой водой; по утверждению автора, при этом совершается круговое движение против солнца, хотя на самом деле описывается движение посолонь («А крест воздвизая, молимся не на восток ли прежде, таже на юг и потом на запад и на сивер, и паки на восток? Тако же и кропят святою водою»)⁴⁹ [Ibid.: 387]. Такую же ошибку

⁴⁷ Митрополит Геронтий, скорее всего, не знал об этом соборе; во всяком случае он на него не ссылается. — Говоря об освящении митрополитом Филиппом церкви Вознесения Христова 3 ноября 1467 г., автор упоминает, что в церемонии участвовал Вассиан, архимандрит кремлевского Спасо-Преображенского монастыря (будущий архиепископ Ростовский), который вместе со всеми «ходил к востоку, а не посолно»; участие Вассиана в споре с Геронтием придает этому упоминанию особую остроту.

⁴⁸ Ср.: «А что говорил Иона, прежде бывши протопоп Архангельский, что бывало де в Суждали посолно хаживали, — ино то было при Авраамии епископе, а той Аврамей с Сидором митрополитом во единачестве был на соборе в Риме [т. е. на Ферраро-Флорентийском соборе]» [Клосс, Назаров 1997: 385]; хождение посолонь объясняется здесь латинским влиянием (ср. выше, § 2).

⁴⁹ См. в словаре Памвы Берынды под словом «вбращеніе»: «ѡко Сен[табра] 14 [перво]е Въдвиженіе творай, станет, реч[е], зра к' Въстокм. а на [второ]мъ въз[движеніи] гл[агол]ет, вбращ'са къ Полѣдненѣй странѣ. На [третье]мъ, вбращса къ Западм. На [четверто]мъ вбращса къ Полѣнощнѣй странѣ. а не [пато]мъ, паки вбращса къ Въстокм [Памва Берында 1653: 192–193]. На это место ссылались старообрядцы в полемике с новообрядческими миссионерами: [Керженские ответы 1906: 255–266; Бровкович, II: 284–285].

делает автор при описании Малого и Великого входа [Ibid.: 387] (см.: [Успенский 2006: 152 и 215–216, примеч. 131]). Как видим, конкретные литургические указания в этом источнике не всегда надежны.

Для нашей темы особый интерес представляет следующее указание: «Егда венчают их [русских] в церкви, и егда приведут их в дом, идеже быти им, и ту в дому том на среду воскладают огонь и обводят их трижды около огня того посолно» [Клосс, Назаров 1997: 389–390]. Судя по контексту, венчание в данном случае совершалось с обхождением аналоя против солнца (сторонником чего был, по-видимому, автор «Сказания...»); обхождение по солнцу, совершаемое дома, призвано было довершить, таким образом, обряд венчания. Сходным образом в нач. XVIII в. керженские старообрядцы довершали обряд крещения, совершенного в новообрядческой церкви с обхождением купели против солнца: «...пришедших от святых Российския Церкви водили [...] три раза кругом по солнцу около горшка или иного сосуда с водою, аки бы перекрещивали» [Бровкович, II: 163]⁵⁰.

9. Хотя митрополит Геронтий в 1481 г. и смог настоять на своем, практика хождения посолонь оказалась на Руси очень устойчивой: уже в XVI в. как освящение церквей, так обряды, совершаемые в самой церкви (такие как обряды крещения и венчания) совершаются именно с хождением посолонь⁵¹. Этот порядок фиксируется в русских богослужебных книгах; ранее направление кругового движения предполагалось известным и, как правило, не указывалось, но после конфликта 1479–1481 гг. такого рода указания, очевидно, оказываются необходимыми⁵². Таким образом, хождение посолонь закрепляется в Московской Руси; оно сохраняется здесь вплоть до Большого московского собора 1666–1667 гг.

Устойчивость этой традиции, несомненно, объясняется тем, что хождению посолонь придавался вероисповедный смысл. В Древней

⁵⁰ Цитируется вопрос, заданный керженским старообрядцам в 1716 г. игуменом переяславского Николаевского монастыря Питиримом (впоследствии архиепископом Нижегородским); старообрядцы отвечали: «...такового поправления, еже около горшка с водою три круга творити, ныне у нас не творится» [Бровкович, II: 181]. Poleмика Питирима с керженскими старообрядцами была записана затем в так называемых Керженских или Дьяконовых ответах. В окончательном варианте Керженских ответов (1719 г.) этот вопрос отсутствует.

⁵¹ См. примеры освящения церквей: [Поморские ответы 1884: 202–203 (ответ 50, ст. 32)]. Отмечается, что так действовали и архиереи греческого происхождения: Нектарий Вологодский (1613–1616) и Иосиф Суздальский (1655–1666?).

⁵² См. перечень богослужебных книг с такими указаниями: [Успенский 2006: 168–169]. Ср.: [Поморские ответы 1884: 201–203 (ответ 50, ст. 32); Керженские ответы 1906: 256 (ответ 111); Макарий Булгаков 1889: 103; Смирнов 1895: 30; Бубнов 2006: 161–162].

Руси не было богословия как специальной дисциплины; богословие воспринималось преимущественно через обряд — иначе говоря, было то, что принято называть литургическим богословием. Древнерусский человек исходил из практики общения с Богом, которая выражалась в конкретных обрядах, — из непосредственного чувства, которому сопутствовало совершение этих обрядов. Он твердо верил в то, что совершая их, он общается с Богом, и только исходя из этого мог анализировать богословские представления; именно поэтому он так болезненно реагировал на изменение обрядов. Восприятие обряда сопоставимо при этом с восприятием иконы: как в том, так и в другом случае представления о Боге усваиваются в процессе общения с Богом — через знаки, посредством которых происходит это общение. При таком понимании церковный обряд и предстает, в сущности, как своего рода икона — иконическое представление богословской мысли.

Именно это определяет позицию Вассиана и Геннадия в их полемике с митрополитом Геронтием: в своем понимании воскресения Христова они исходят прежде всего из обряда, который совершается на Пасху и который призван выразить символическое значение этого события. То же проявляется после раскола Русской церкви, когда люди отказывались ходить в новоосвященные церкви и не признавали крещения и венчания, совершенного с хождением против солнца. Платон Левшин, будущий митрополит московский, писал в «Увещании» к старообрядцам: «Смущаетъ васъ и то, что при крещеніи и вѣнчаніи ходятъ у насъ не посолонь, или не по солнцу: то есть при крещеніи около купѣли, а при вѣнчаніи около налоя ходятъ с' права на лѣво; а надобно, де, ходить с' лѣва на право по теченію солнѣчному [...] Вамъ мы объявляемъ, что для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ. Ибо сіе хождение есть обряд, надлежащий до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть в соединеніи съ Церковію [...] А ежели въ чомъ есть зло, да еще зло величайшее, то въ семъ, что вы крещенныхъ от насъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа у себя перекрещиваете за то только, что не ходятъ у насъ съ лѣва на право» [Платон Левшин 1765, л. 68об.–70]⁵³. Обряд предстал при этом не как тайна, а как простая условность; для старообрядцев такое отношение было в принципе неприемлемо.

⁵³ Сходным образом патриарх Иоаким говорил стрельцам в 1682 г.: «Мы за крест и молитву в стрѣлахъ не ждемъ и не пытаемъ, мы за то ждемъ, что насъ еретиками называете и не повинуетеся святей соборней и апостольстей церкви; а кто какъ хоцетъ, такъ и крестится — двумя ли персты, тремя ли, или всею дланію, то все едино, лишь бы знаменіе на себѣ вообразити, и мы о томъ не истязуемъ» [Савва Романов 1863: 125; то же: Савва Романов 1862: 99].

Сокращенные названия книгохранилищ

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва, Россия).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва, Россия).

Библиография

Источники

Рукописи

Сказание

РГБ, ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова), № 97 (л. 252об.–262). Сказание о порядке освящения храмов [1481 г.], по изд.: [Клос, Назаров].

Устав Студийский

ГИМ, Син. 330, Студийско-Алексиевский устав, вт. пол. XII в., по изд.: [Пентковский]

Литература

Арсений Уральский 1908

Арсений [Швецов], старообрядческий епископ Уральский, *Краткий практический устав [Краткий устав церковной службы и соблюдения святых постов]*, Уральск, 1908.

Афанасьева et al., 2019

Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г., *Евхологий Великой Церкви в славяно-русском переводе конца XIV века: исследование и текст*, Москва, С.-Петербург, 2019.

Беликов 1905

Беликов Д. Н., *Старинный раскол в пределах Томского края*, Томск, 1905.

Белокуров, I–II

Белокуров С., *Арсений Суханов*, 1: Биография Арсения Суханова, 2/1: Сочинения Арсения Суханова, Москва, 1891–1893.

Белякова 1995

Белякова Е. В., Учреждение автокефалии русской церкви в политической мысли XV–XVI веков, *Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика*, Москва, 1995, 288–302.

Бровкович, I–II

[Бровкович А. И.], *Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. Записки Александра Б[ровковича]*, I–II, С.-Петербург, 1861.

Бубнов 2006

Бубнов Н. Ю., *Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого, История о патриархе Никоне*, С.-Петербург, 2006.

Булгаков 1913

Булгаков С. В., *Настольная книга для священно-церковно-служителей*, Москва, 1913.

Бычков 1882

Бычков А. Ф., *Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки*, I, С.-Петербург, 1882.

Гаслов, Кашкин 2009

Православное богослужение: Практическое руководство для клириков и мирян, Гаслов И. В., Кашкин А. С., сост., С.-Петербург, 2009.

Герман Константинопольский 1995

Герман Константинопольский, патриарх, *Сказание о Церкви и рассмотрение таинств*, Мейендорф П., вступ. ст. и коммент., Ломизе Е., пер., Москва, 1995.

Гиббенет, I–II

Историческое исследование дела патриарха Никона, сост. по официальным документам Н. Гиббенет, I–II, С.-Петербург, 1882–1884.

Голубинский, I–II

Голубинский Е., *История русской церкви*, I–II, Москва, 1900–1917.

Горский, Невоструев, I–III

[Горский А. В., Невоструев К. И.], *Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки*, отд. I–III, Москва, 1855–1917.

Деяния собора 1666–1667 гг.

Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов, Москва, 1881, л. 1–102 третьей фолиации.

Дмитриевский, I–III

Дмитриевский А. А., *Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока*, I: *Түпіка*, I, Киев, 1895; II: *Εὐχολόγια*, Киев, 1901; III: *Τυπικά*, 2, Петроград, 1917].

Доп. АИ, I–XII

Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею, I–XII, С.-Петербург, 1846–1875.

Дружинин 1889

Дружинин В. Г., *Раскол на Дону в конце XVII века*, С.-Петербург, 1889.

Жмакин 1900

Жмакин В., *Начало единоверия, Христианское чтение*, 12, 1900, 979–1004.

Зернова 1958

Зернова А. С., *Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог*, Москва, 1958.

Ивановский 1910

Ивановский Н. И., *Клятвы Московских соборов 1056 и 1057 годов, Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь*, под ред. А. П. Лопухина, XI, С.-Петербург, 1910.

Иоанн Маслов 2011

Иоанн (Маслов), схиархим., *Духовные рассуждения и нравственные уроки*, под Маслов Н. В., ред., Москва, 2011.

Каптерев, I–II

Каптерев Н. Ф., *Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович*, I–II, Сергиев Посад, 1909–1912.

Керженские ответы 1906

Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные нижегородскому архиепископу Питириму в 1819 [sic! читай: 1719] году, [Нижний Новгород, 1906].

Клосс, Назаров 1997

Клосс Б. М., Назаров В. Д., *Полемическое сочинение 1481 года о хождении «посолонь»*, *Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584*, Kleimola A. M., Lehnhof G. D., eds., Moscow, 1997, 350–390 [в прилож. к этой статье опубликовано *Сказание*].

Книга о вере 1648

Книга о вере единой истинной православной. Москва, 1648.

Красносельцев 1889

Красносельцев Н. Ф., *Материалы для истории чинопоследования литургии св. Иоанна Златоустого*, I, Казань, 1889 [это издание было нам недоступно].

Лапин 1930

Лапин Б., *Тихоокеанский дневник*, Москва, 1930.

Лурье 1973

Лурье Я. С., Независимый летописный свод конца XV в — источник Софийской II и Львовской летописей, *Труды Отдела древнерусской литературы*, XXVII, 1973, 405–419.

——— 1976

Лурье Я. С., *Общерусские летописи XIV–XV вв.*, Ленинград, 1976.

——— 1988

Лурье Я. С., *Русские современники Возрождения: книгописец Ефросин, дьяк Федор Курицын*, Ленинград, 1988.

Макарий Булгаков 1889

Макарий [Булгаков], митрополит, *История русского раскола, известного под именем старообрядства*, изд. 3-е, С.-Петербург, 1889.

——— I–VII

Макарий [Булгаков], митрополит, *История русской церкви*, I–VII, Москва, 1994–1997.

Мансветов 1895

Мансветов И. Д., *Церковный устав (Типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви*, Москва, 1895.

Насонов 1930

Насонов А. Н., Литературные памятники Тверского княжества, *Известия АН СССР. Серия VII*, 9–10, 1930, 709–738, 739–773.

——— 1969

Насонов А. Н., *История русского летописания XI – начала XVIII в.*, Москва, 1969.

Неселовский 1906

Неселовский А. Н., *Чины хиротесий и хиротоний (опыт историко-археологического исследования)*, Каменец-Подольск, 1906.

Никольский 1907

Константин (Никольский), прот., *Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви*, изд. 7-е, исправ. и доп., С.-Петербург, 1907.

Никон 2004

Никон, патриарх, Слово отвечающее, в нем же и о крестном изображении, яко первыми тремя великими персты подобает изображати всякому христианину знамение креста, *Idem, Труды*, Москва, 2004, 93–97.

Памва Берында 1653

Берында П., *Лексикон славеноросский, имен толкование*, [изд. 2-е], Кутеин, 1853.

Памятники 2000

Памятники старообрядческой письменности, С.-Петербург, 2000.

Пентковский 2001

Пентковский А. М., *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*, Москва, 2001 [в прилож. опубликован *Устав Студийский*].

Петровский 1906

Петровский А. В., Каждение, *Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь*, под ред. А. П. Лопухина, т. VII, С.-Петербург, 1906, 669.

Печатнов 2008

Печатнов В. В., *Божественная литургия в России и Греции: Сравнительное изучение современного чина*, Москва, 2008.

Печников 2020

М.В.П. [М. В. Печников], Посолонь хождение, *Православная энциклопедия*, т. LVII, Москва, 2020, 590–592.

Платон Левшин 1765

[Платон Левшин], *Увещание во утверждение истинны и в надежду действия любви евангельския*, С.-Петербург, 1765.

Подосинов 2004

Подосинов А. В., *Литургическое движение в сакральном пространстве: об античных истоках восточнохристианской обрядности, Иеротопия: исследование сакральных пространств. Материалы международного симпозиума*, Лидов А. М., ред., Москва, 2004, 52–54.

Поморские ответы 1884

Поморские ответы. Напечатаны в Мануиловском Никольском монастыре 1884 года, [Мануиловка], 1884.

Попов 1875

Попов А., *Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.)*, Москва, 1875.

Правила святых отец 1884

Правила святых отец с толкованиями, Москва, 1884.

ПСРЛ, I–XLII

Полное собрание русских летописей, I–XLII, С.-Петербург–Ленинград, Москва, 1841–2004.

РИБ, I–XXXIX

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею, I–XXXIX, С.-Петербург–Ленинград, 1872–1927.

Савва Романов 1862

Романов С., О подании челобитной [...] Иоану Алексиевичу и Петру Алексиевичу, о древлецерковных законах и Никоновых новинах, *Три челобитные: справщика Савватия, Саввы Романова и иноков Соловецкого монастыря. Три памятника из первоначальной истории старообрядства*, С.-Петербург, 1862, 57–143.

— 1863

Романов С., История о вере и челобитная о стрельцах, *Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым*, 5, отд. II, Москва, 1863, 111–148.

Святогорский устав 2002

Святогорский устав церковного последования, пер. с греч. Доримедонт (Сухинин), иером., Сергиев Посад, 2002 [с греческого издания: ΙΕΡΟΝ ΚΕΛΛΙΟΝ ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΜΟΥ, ΚΑΡΥΑΙ, ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ. Αγιωρειτικον τυπικον της εκκλησιαστικης ακολουθειας. Δευτερη εκδοση. Εκδοσεις Καστανιωτη, ΑΘΗΝΑ, 1997].

Седелников 1932

Седелников А. Д., Рассказ 1490 года об инквизиции, *Труды Комиссии по древнерусской литературе*, I, Ленинград, 1932, 33–57.

Симеон Денисов 1906

Виноград российский, или Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанный Симеоном Дионисиевичем (княз. Мышецким), Москва, 1906.

Симеон Солунский 1856

Писания св. отцов и учителей Церкви. Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского, С.-Петербург, 1856.

Скрижаль 1655

Скрижаль, Москва, 1655.

Служебник 1667

Служебник, Москва, 1667.

- 1668
Служебник, Москва, 1668.
- Смирнов 1895
Смирнов П. С., *История русского раскола старообрядства*, изд. 2-е, испр. и доп. С.-Петербург, 1895.
- Соборное деяние... 1718
Соборное деяние киевское на арменина еретика Мартина, Москва, 1718.
- Субботин, I–IX
Материалы для истории раскола за первое время его существования, под ред. Н. И. Субботина, I–IX, Москва, 1875–1890.
- Триодъ постная, I–II
Триодъ постная, I–II, Москва, 1974.
- Успенский 1998
Успенский Б. А., *Царь и патриарх: Харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление*, Москва, 1998.
- 2002
Успенский Б. А., Восприятие истории в древней Руси и доктрина “Москва – третий Рим”, Idem, *Этюды о русской истории*, С.-Петербург, 2002, 89–148.
- 2006
Успенский Б. А., *Крест и круг: из истории христианской символики*, Москва, 2006.
- 2021
Успенский Б. А., Странная клятва Ивана III, *Studi Slavistici*, 18/2, 2021, 23–32.
- Устав 1633
Устав (Око церковное), Москва, 1633 [20 февраля 7141 г.].
- 1641
Устав (Око церковное), Москва, 1641.
- 1682
Устав (Тактикон), Москва, 1682.
- Яковлев 1888
Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение праведное расоле беспоповщины, Москва, 1888.
- Dölger 1925
Dölger F. J., *Sol salutis: Gebet und Gesang im christlichen Altertum. Mit besonderer Rücksicht auf die Ostung in Gebet und Liturgie*, 2. Aufl., Münster, 1925.
- Larin 2010
Larin V., *The Byzantine Hierarchal Divine Liturgy in Arsenij Suxanov's Proskinitarij* (= Orientalia Christiana Analecta, 286), Rome, 2010.
- Nußbaum 1996
Nußbaum O., Die Bewertung von Rechts und Links in der römischen Liturgie, Idem, *Geschichte und Reform des Gotteddienstes: Liturgiewissenschaftlichen Untersuchungen*, Paderborn, [1996], 275–292.
- PL, I–CCXXI
Patrologiae cursus completus. Series Latina, Migne J.-P., ed., I–CCXXI, Paris, 1844–1865.
- Taft 2004
Taft R. F., *A History of the Liturgy of St. John Chrisostom*, 2, *The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and other Pre-anaphoral Rites*, 4th ed., Roma, 2004.
- Τρεμπέλας 1997
Τρεμπέλας Π. Ν., *Αἱ τρεῖς λειτουργίαι κατὰ τοὺς ἐν Ἀθήναις κώδικας*, Ἀθήνα, 1997.

References

- Afanasyeva T. I., Kozak V. V., Molkov G. A., Sharikhina M. G., *Evkhologii Velikoi Tserkvi v slavi-ano-russkom perevode kontsa XIV veka: issledovanie i tekst*, Moscow, St. Petersburg, 2019.
- Belyakova E. V., Uchrezhdenie avtokefalii russkoi tserkvi v politicheskoi mysli XV–XVI vekov, *Rimsko-konstantinopol'skoe nasledie na Rusi: ideia vlasti i politicheskaiia praktika*, Moscow, 1995, 288–302.
- Bubnov N. Yu., ed., *Pamiatniki staroobriadcheskoi pis'mennosti: Sochineniia Gerontii Solovetskogo, Istoriia o patriarkhe Nikone*, St. Petersburg, 2006.
- Kloss B. M., Nazarov V. D., Polemicheskoe sochinenie 1481 goda o khozhdenii "posolon", Kleimola A. M., Lehnhof G. D., eds., *Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584*, Moscow, 1997, 350–390.
- Lapin B., *Tikhookeanskii dnevnik*, Moscow, 1930.
- Larin V., *The Byzantine Hierarchal Divine Liturgy in Arsenij Suxanov's Proskinitarij* (= *Orientalia Christiana Analecta*, 286), Rome, 2010.
- Lurie Ya. S., Nezavisimyi letopisnyi svod kontsa XV v. — istochnik Sofiiskoi II i L'vovskoi letopisei, *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 27, 1973, 405–419.
- Lurie Ya. S., *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv.*, Leningrad, 1976.
- Lurie Ya. S., *Russkie sovremenniki Vozrozhdeniia: knigopisets Efrosin, d'iak Fedor Kuritsyn*, Leningrad, 1988.
- Maslov N. V., ed., Ioann (Maslov), schiarhimandritul, *Dukhovnye rassuzhdeniia i npravstvennye uroki*, Moscow, 2011.
- Meyendorff P., ed., St. Germanus, Patriarch of Constantinople, *Skazanie o Tserkvi i rassmotrenie tainstv*, Moscow, 1995.
- Nasonov A. N., *Istoriia russkogo letopisaniia XI – nachala XVIII v.*, Moscow, 1969.
- Nasonov A. N., Literaturnye pamiatniki Tverskogo kniazhestva, *Izvestiia AN SSSR*, 9–10, 1930, 709–738, 739–773.
- Nußbaum O., Die Bewertung von Rechts und Links in der römischen Liturgie, Idem, *Geschichte und Reform des Gottedienstes: Liturgiewissenschaftlichen Untersuchungen*, Paderborn, [1996], 275–292.
- Pechatnov V. V., *Bozhestvennaia liturgiia v Rossii i Gretsii: Sravnitel'noe izuchenie sovremennogo china*, Moscow, 2008.
- Pechnikov M. V., Posolon' khozhdenie, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 57, Moscow, 2020, 590–592.
- Pentkovskiy A. M., *The Typicon of the Patriarch Alexis the Studite in Byzantium and Russia*, Moscow, 2001.
- Podossinov A. V., The liturgical movement in sacred space: on the classical origins of Eastern Christian rites, A. M. Lidov, ed., *Hierotopy: Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Medieval Russia*, Moscow, 2004, 52–54.
- Sedelnikov A. D., Rasskaz 1490 goda ob inkvizitsii, *Trudy Komissii po drevnerusskoi literature*, 1, Leningrad, 1932, 33–57.
- Taft R. F., *A History of the Liturgy of St. John Chrysostom*, 2, *The Great Entrance: A History of the Transfer of Gifts and other Pre-anaphoral Rites*, 4th ed., Roma, 2004.
- Trempeles P. N., *Ai treis leitourgiai kat toys en Athinais kodikas*, Athens, 1997.
- Uspenskij B. A., A strange oath of Ivan III, *Studi Slavistici*, 18/2, 2021, 23–32.
- Uspenskij B. A., *Krest i krug: iz istorii khristianskoi simboliki*, Moscow, 2006.
- Uspenskij B. A., *Tsar' i patriarkh: Kharizma vlasti v Rossii. Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie*, Moscow, 1998.
- Uspenskij B. A., Vospriiatie istorii v drevnei Rusi i doktrina "Moskva – tretii Rim", Idem, *Etudi o russkoi istorii*, St. Petersburg, 2002, 89–148.
- Zernova A. S., *Knigi kirillovskoi pechati, izdанные v Moskve v XVI–XVII vekakh: Svodnyi katalog*, Moscow, 1958.

Борис Андреевич Успенский, доктор филологических наук,
профессор Школы филологических наук
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4
Россия / Russia
borisusp@gmail.com

Received April 5, 2025